

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

зилитский догмат о свободе воли, он в то же время не признавал и безусловное предопределение (ал-джабр). С именем Дж. ас-С. связано представление о джафре — эзотерических знаниях, передававшихся из рода в род среди потомков 'Али б. Аби Талиба. Имамитами считают Дж. ас-С. и создателем особой правовой системы, названной его именем, — джа'фаритского мазхаба, признанного пятым «правверным» толком. Вопрос о том, в какой мере правовые представления Дж. ас-С. повлияли на формирование джа'фаритского толка, остается нерешенным.

После смерти Дж. ас-С. его приверженцы разделились на несколько общин. Со временем большинство признало законным имамом его сына Мусу ал-Казима, ставшего седьмым в ряду шиитских имамов. Однако еще раньше часть шиитов признала имамам другого сына Дж. ас-С. — Исма'ила (ум. в 762 г.), положив начало крупнейшему расколу внутри шиитов — выделению исма'илитской ветви.

Лит-ра: *ан-Наубакхи*. Шиитские секты, указ.; *ал-Багдади*. Усул ад-дин, 308; *Абу Захра*. Ас-Садик; *Прозорова*. Шиитская историография, указ.; *T. Fahd*. Ga'far as-Sadiq et la tradition scientifique arabe. — *Le shi'isme imamite*, 131—142; *M. G. S. Hodgson*. *Dja'far as-Sadik*. — *IE, NE*, 2, 374—375.

ал-ДЖА'ФАРИЙА — джа'фариты, последователи джа'фаритской (имамитской) религиозно-правовой школы (ал-мазхаб ал-джа'фари), названной по имени шестого имама шиитов-имамитов Джа'фара ас-Садики (ум. в 765 г.). Джа'фаритский мазхаб признан суннитам наряду с четырьмя суннитскими — ханафитским, шафи'итским, ханбалитским и маликитским. В XVIII в. Дж. получили отдельное место для молитвы (макам, или мусалла) в ограде ал-Ка'бы наравне с последователями названных суннитских школ. В настоящее время джа'фаритского толка придерживаются все шииты-имамиты.

Имамитская традиция связывает возникновение джа'фаритского мазхаба с деятельностью самого Джа'фара ас-Садики и приписывает ему ряд сочинений (в частности, ас-Сафи), в которых он изложил принципы религиозно-правового учения, положенного затем в основу правовой системы имамитов (ал-фикх ал-джа'фари).

Формирование джа'фаритского мазхаба происходило в тех же условиях, в которых формировались и суннитские правовые школы. Факихи этих школ не только занимались одними вопросами, но зачастую и решали их одинаково, вырабатывая схожие жанры религиозно-правовой литературы. И подобно тому как среди суннитских факихов произошло разделение на асхаб ал-хадис («сторонники преданий»), опиравшихся исключительно на Коран и сунну, и асхаб ар-рай' («сторонники самостоятельного суждения»), допускавших в вопросах фикха применение логического заключения и личного мнения, так и среди имамитских факихов образовались две школы — ахбариты и усулиты. Ахбариты (ахбарийун, перс. ахбари) — это последователи мазхаб ал-ахбар, «традиционалисты», опиравшиеся исключительно на «предания» (ахбар), переданные со слов шиитских имамов, как на единственный источник религиозного знания и фикха. Усулиты (усулийун, перс. усули) — это последователи мазхаб ал-усул, «рационалисты», допускавшие в вопросах богословия и права спекулятивную аргументацию и признавшие четыре «корня», или «источника» права (усул ал-фикх): Коран, сунну, иджма' и 'акл(разум). Собственно мазхаб ал-усул и представляет собой правовую школу имамитов-джа'фаритов.

Зародившиеся еще в ранний период истории имамитов, эти две тенденции в развитии джа'фаритского мазхаба со временем превратились в антагонистические школы, борьба между которыми не прекращалась на протяжении всей истории шиитского ислама. Противоречия между сторонниками этих двух направлений обнажились после физического прекращения ряда «зримых» имамов, высших авторитетов в делах веры и мирской жизни, когда перед имамитами остро встали вопросы практического руководства общиной. При Буидах, в X—XI вв., обе школы активно разрабатывали свои правовые доктрины. Под влиянием шафи'итской методологии права ('илм усул ал-фикх) и богословских принципов (усул ад-дин) мутазилитов, опиравшихся на логико-рационалистический метод, имамиты-«рационалисты» Ирака (ал-Муфид, ум. в 1022 г.; аш-Шариф ал-Муртада, ум. в 1044 г.; аш-Шайх ат-Туси, ум. в 1067 г.), противостоявшие «традиционалистам» Кума и Рея (ал-Кулини, ум. в 941 г.; Ибн Бабуяа ас-Садуку, ум. в 991 г.), выработали свою, джа'фаритскую методологию права. Аш-Шариф ал-Муртада в сочинении аз-Зари'а фи 'илм усул аш-шари'а описал принципы джа'фаритского фикха, а аш-Шайх ат-Туси в трактате 'Уддат ал-усул определил и сформулировал эти принципы. Одним из первых имамитов, кто следовал путем усулитов, называют факиха и мутакаллима Мухаммада б. Ахмада б. ал-Джунайда ал-Искафи (ум. в 991 г.). Однако сами названия двух школ появились, видимо, значительно позже. Имамитский факих из Рея 'Абд ал-Джалил ал-Казвини (писал ок. 1170 г.) впервые упоминает эти две школы под названием ахбарийа (ахбариты) и усулийа (усулиты), характеризуя первых как «узких традиционалистов», «буквалистов», а вторых — как людей, опирающихся в вопросах религии на разум и рационалистические методы доказательства.

Подобно тому как в суннитском исламе сунна Пророка, зафиксированная со временем в сборниках хадисов, стала одним из источников исламского вероучения и суннитского права, так и в шиитском исламе собрание преданий (ахбар) со слов имамов приобрело статус одного из четырех (а у ахбаритов — практически единственного) источников права. Значение этих преданий особенно возросло после «исчезновения» последнего шиитского имама, когда предания стали основным доказательством законности принимаемых правовых решений.

Самым ранним и наиболее полным и авторитетным сводом шиитских преданий считается труд крупнейшего имамитского богослова и факиха, «обновителя» (муджаддид) имамитского толка ал-Кулини под названием ал-Кафи фи 'илм ад-дин, которому ученый отдал 20 лет жизни и в котором собрано и систематизировано свыше 16 тыс. преданий. В отличие от суннитских сборников хадисов (например, ас-Сахих ал-Бухари) в ал-Кафи теория имамата выделена в отдельную главу (Китаб ал-худжжа), которую автор поместил в раздел ал-Усул непосредственно за Китаб ат-таухид, т. е. в раздел основных догматов ислама. Со временем ал-Кафи был признан имамитами одной из четырех книг, или «источников» (ал-усул ал-арба'а) джа'фаритского мазхаба.

Вторым «источником» был признан труд има-

митского факиха из Хорасана Ибн Бабуи ас-Садука под названием Ман ла йахдуруху ал-факих, в котором содержится свыше 9 тыс. преданий. Еще двумя «источниками» джа'фаритского мазхаба были признаны собрания преданий ат-Тахзиб (более 13 тыс.) и ал-Истибар (более 5,5 тыс.) крупнейшего знатока методологии джа'фаритского и суннитского права аш-Шайха ат-Туси.

Подобно тому как четыремя «источниками» ханафитского мазхаба стали труды аш-Шайбани (ум. в 805 г.), так и «источниками» джа'фаритского мазхаба были признаны названные четыре свода преданий трех авторов.

Несмотря на признание всеми имамитами этих четырех «источников», работа по сбору и систематизации шиитских преданий продолжалась. В XVII в. ал-Кашани (ум. в 1680 г.) свел четыре собрания преданий в один свод под названием ал-Вафи. Затем имамитский факих из Хорасана ал-Хурр ал-'Амили (ум. в мае 1693 г.) дополнил эти четыре свода преданиями, «пригодными» для того, чтобы быть источниками правовых решений в джа'фаритском мазхабе; его собрание преданий под названием Тафсил васа'ил аш-ши'а состояло из 150 «книг». Одновременно ал-Маджлиси (ум. в 1699 г.) составил свод преданий Бихар ал-анвар, включив в него все известные ему предания со слов Джа'фара ас-Садика. Позднее были составлены и другие своды преданий, однако включенный в них дополнительный материал считается менее достоверным, нежели предания, содержащиеся в четырех основных «источниках» джа'фаритского мазхаба.

Одновременно с созданием свода преданий шла выработка правовых доктрин ахбаритов и усулитов. Современные имамитские авторы отмечают, что на разработку методологии джа'фаритского мазхаба большое влияние оказали труды имамотов-мутакаллимов и шафи'итов, в которых важное место занимали вопросы выработки методов извлечения доказательств (истинбат) и определения «разделов методологии» (абваб ал-усул).

Важный этап в развитии джа'фаритского мазхаба и в отношениях между ахбаритами и усулитами пришелся на период монгольского завоевания и был связан с применением имамитскими факихами принципа иджтихада. Одним из первых стал применять этот принцип для вынесения решения (суждения) на основе аргументов шари'ата Ибн ал-Мутаххар (ум. в 1325 г.), на сочинения которого (в частности, ан-Нихайа и его комментарий Тахзиб ал-усул) было написано много комментариев. Если ранние имамиты (например, аш-Шайх ат-Туси в его знаменитом сочинении 'Уддат ал-усул) отрицали иджтихад и кийас, то Ибн ал-Мутаххар использовал иджтихад как средство, дисциплинирующее рассуждения, основанные на шари'ате. Делая различие между иджтихадом «обремененных обязанностью» (ал-мукаллафун) и иджтихадом муджтахидов, он оказался, по существу, первым имамитом, рассматривавшим иджтихад как прерогативу 'улама' и делавшим муджтахидов заместителями имамотов.

Формирование религиозно-правовой доктрины усулитов проходило в остром соперничестве с «традиционалистами»-ахбаритами. В XVII в. в Иране ахбариты упрочили свои позиции благодаря деятельности Мухаммада Амина ал-

Астарабади (ум. в 1624 г.), который стал основателем поздней ахбаритской школы. В сочинении ал-Фава'id ал-маданийа фи таши'и муджтахиди аш-ши'а он сформулировал доктрину ахбаритов, восстановив авторитет «традиционалистов» времени ал-Кулини и подвергнув резкой критике «новшества» в области усул ал-фикх и усул ад-дин известных имамитских богословов ал-'Аллымы ал-Хилли (ум. в 1326 г.), аш-Шахид ал-Аввал Мухаммада ал-'Амили (ум. в 1384 г.) и аш-Шахид ас-Сани 'Али ал-'Амили (ум. в 1559 г.). Основной тезис, выдвинутый им против усулитов, сводился к следующему: поскольку имамы являются интерпретаторами шари'ата (имамы — ключ к толкованию Корана), предопределенными Аллахом, то предания с их слов открывают путь к пониманию очевидного в Коране и сунне (хадисах) и суждений разума.

Однако время работало на усулитов, поскольку в отсутствие «зримого» имама возростала потребность имамитской общины в интерпретации шари'ата. Имамитский факих в Кербеле Ага Бакир Бихбихани (1706—1783) не только помог восстановлению авторитета школы усулитов, но и открыл новый этап в истории джа'фаритского мазхаба. В докаджарский период он умудрился сделать ахбаритов «безбожниками», обосновав законность спекулятивных рассуждений муджтахидов и опроверг тезис о «закрытии» иджтихада.

В XIX в. в Иране преобладали усулиты, сформировавшие два важнейших положения своей доктрины: а'лами'ят («наибольшая способность к знанию») и вилайат-и факих («правление факиха»). Принцип иджма' рассматривается ими как единодушное мнение группы имамитских муджтахидов, выражающее волю непогрешимого «скрытого» имама. Усулиты разработали также четыре практических принципа обращения к разуму ('акл) — четвертому источнику джа'фаритского мазхаба — в случаях, когда другие религиозные аргументы неприменимы, рассматривая разум, стремящийся, по их мнению, к общему благу (маслах), как средство осуществления иджтихада и раскрытия мнения имама.

Исходя из положения, что вера есть следствие доказательства, а не следствие подражания (таклид), осужденного в Коране и преданиях, усулиты считают недопустимым таклид в вопросах основ вероучения и права (ал-усул) — единобожия, посланничества, имамата, допуская его в частных вопросах (ал-фуру').

В современном шиитском мире усулиты составляют большинство имамитов.

Наиболее авторитетным у имамитов трудом по джа'фаритскому фикху считается Шара'и' а-ислам фи маса'ил ал-халал ва-л-харам известного факиха из ал-Хиллы — центра шиитской учености — Наджм ад-дина ал-Мухаккика ал-Хилли (ум. в 1275 или 1277 г.). Перевод этого сочинения на русский язык был сделан в прошлом веке А. К. Казембеком.

Основные отличия джа'фаритов от последователей суннитских мазхабов сводятся к следующему: а) джа'фариты отвергают кийас; б) в сунне признают только те хадисы, которые передаются со слов ахл ал-байт; в) джа'фариты-усулиты считают врата иджтихада открытыми. Последнее обстоятельство способствовало развитию методологии джа'фаритского мазхаба, позволяло быстро реагировать на события изменяющегося мира.

Отличительной особенностью джа'фаритского

мазхаба является также допустимости временного брака (мут'а) и «благоразумного скрывания веры» (ат-такхийа).

Лит-ра: *Ибн ан-Надим*. Ал-Фихрист, 275—279; *Х. Ма'руф*. Ал-Мабади' ал-'амма ля-л-фикх ал-джа'фари. [Б. м., б. г.]; *Абу Захра*. Ас-Садик; *J. Eliash*. Ithna'ashari-Shi'i juristic theory of political and legal authority.—StI. 1969, 29, 17—30; *R. Brunschwig*. Les usul al-fiqh imamites à leur stade ancien (X^e et XIe siècles).—Le shi'isme imamite, 201—213; *Y. L. de Bellefons*. Le droit imamite.—Там же, 183—199; *H. Löschner*. Die dogmatischen Grundlagen des shi'itischen Rechts. Köln, 1971; *H. M. Tabataba'i*. An Introduction to Shi'i Law: a Bibliographical Study. L., 1984; *J. Cole*. Shi'i clerics in Iraq and Iran, 1722—1780: the akhbari-usuli conflict reconsidered.—Ir. St. 1985, 18/1, 3—34; *A. K. Moussavi*. The establishment of the position of Marja'yyat-i Taqlid in the Twelver-Shi'i community.—Там же, 35—51; *W. Madelung*. Akhbariyya.—EI, NE, Suppl., 57—58.

С. П.

ДЖАХАННАМ (от древнеевр. гехинном)—геенна, одно из основных названий ада в исламе. В Коране и мусульманской эсхатологии—место, где неверующие и грешники из людей и джиннов будут подвергнуты наказанию. Синонимы Дж.—ан-нар (наиболее распространенный), ниран, са'ир, лахаб, ал-джахим («огонь», «пламя»), сакар, ал-хутам («сокрушилище»), хавийа («пропасть»). Образ адских мук играл важную роль в коранической проповеди, был одним из главных средств эмоционального убеждения и устрашения слушателей; с ним связаны многие из наиболее ярких аятов Корана.

Жертвы Дж. будут гореть в огне: «А те, которые несчастливы,—в огне, для них там—вопли и рев» (11:106/108). «Мы сожжем их в огне! Всякий раз, как сготовится их кожа, Мы заменим им другой кожей, чтобы они вкусили наказания» (4:56/59). «Огонь обжигает их лица, и они в ней мрачны» (23:104/106). Грешники там связаны цепями, «одевания их из смолы, лица их покрывает огонь» (14:50/51). Еда их—с растущего из глубин Дж. дерева закум—«плоды его точно головы шайтанов» (37:62/60—66/64; 56:52—54). Питье их—кипяток (37:67/65; 38:57; 56:54), который «рассекает их внутренности» (47:15/17), и гнойная вода—«...и будет его питьевой гнойной. Он лакает ее, но едва проглатывает, и приходит к нему смерть со всех мест, но он не мертв, а позади его—суровое наказание» (14:16/19—17/20). Еще один вид мук Дж.—жгучий холод. Разные категории грешников помещаются в разные слои Дж. (дарак), входят в него через разные ворота (см. 4:145/144; 15:44; 39:72). Дж. охраняет стража из ангелов (забаний), главный страж Дж.—ангел по имени Малик (43:77).

Послекораническое предание описывает существующие в Дж. пруды с гнилой и кипящей водой, бездонный колодец и т. п. Особую популярность приобрел образ ас-сират ал-мустаким (см. *sirat*).

В Коране обнаруживаются элементы двух представлений о природе Дж. Согласно одному, это нечто вроде страшного, рычащего, «готового лопнуть от гнева» животного, поглощающего грешников (ср. 89:23/24; 67:7—8). Это представление было позднее детализировано многими сказочно-мифологическими деталями, например в трактате ал-Газали ад-Дурра ал-фахира. Согласно другому представлению, это глубокая пропасть, куда ведут семь ворот (15:44; 39:72). Постепенно этот образ был детализирован как воронкообразный кратер с концентрическими кругами, разделяющими разные категории грешников. Такой образ ада восходит к древневосточной традиции. В мусульманской форме он оказал влияние и на средневековые европейские представления о структуре ада, в частности на те, которые отразились в «Божественной комедии» Данте.

Коранические описания Дж. ставили перед мусульманскими богословами несколько проблем. Одна—о вечности пребывания грешников в Дж. Аяты Корана позволяют говорить и о вечном, и о временном наказании (см., например, 23:103/105; ср. 11: 107/109). В суннитском исламе представление о милости Аллаха, заступничестве Мухаммада за мусульман в день Суда и т. п. вылились в представления о том, что вечно в Дж. будут пребывать только неверующие, для мусульман же, даже самых грешных, муки Дж. невечны.

Другая проблема—вопрос о сотворенности и вечности самого Дж. Наибольшее распространение получила точка зрения, согласно которой Дж., как и ал-джанна, сотворен и существует, а не будет создан к Судному дню, как утверждали му'тазилиты.

Наконец, всегда стояла проблема символического истолкования описаний Дж. Уже му'тазилиты пытались так объяснить многие грубо конкретные образы традиционных представлений; в частности, они отрицали реальность моста над Дж. Духовный характер некоторых испытаний и мучений Дж. подчеркивали многие богословы разных направлений, например ал-Газали и Ибн Сина. К символическим толкованиям некоторых описаний Дж. склонны современные мусульманские модернисты. Напротив, традиционалисты продолжают с успехом использовать мусульманский образ Дж. для воздействия на своих приверженцев.

Лит-ра: *ал-Куца'и*. Кисас, 17—26; *ал-Багдади*. Усул ал-дин, 237—239; *ал-Газали*. Их'я', 4, 479—484; *ан-Насафи*. 'Акаид, 30; *ал-Идди*. Машарик, 183—186; *Wensinck*. Handbook, 96—97; *B. Carra de Vaux*. Djahannam.—EI, 1, 1040; *L. Gardet*. Djahannam.—EI, NE, 1, 381—382.

М. П.

ал-ДЖАХИЛИЙА («неведение») — эпоха язычества, обозначение времени до ислама и религиозного состояния жителей Аравии до появления Мухаммада. Более точно под ал-Дж. подразумевается время жизни людей без пророка—между 'Исой и Мухаммадом. В этом своем наиболее характерном значении корень ДжХЛ противопоставит 'ЛМ, т. е. «знанию» в противоположность «невежеству». Кораническое упоминание «первой» джахилии (33:33), возможно, означает древнее язычество до появления христианства. Термин ал-Дж. выражает важную концепцию ислама—представление о резком разрыве его с предшествующей эпохой, с ее идеалами и обычаями. Предшествующее время и считается периодом неведения, сменившимся просвещенным временем ислама. Прилагательное джахили чаще всего применяется по отношению к доисламским арабским поэтам и их поэзии.

Разрыв ислама с доисламскими общественными структурами и обычаями на самом деле был далеко не так резок, как это декларируют Коран (о термине ал-Дж. см. 3:154/148; 5:50/55; 33:33; 48:26) и мусульманские богословы. Термин ал-Дж. в раннеисламскую эпоху противопоставляется не столько «знанию», сколько благоразумию (хилм) и означает грубость, жестокость, подчинение человека своим страстям и желаниям, беспорядочность жизни. В Коране термин ал-Дж. как «языческое прошлое» сохранил оттенок именно такого смысла (например, «ярость джахилийская», 48:26).

Лит-ра: *ат-Табари*. Тафсир, 4, 94; *ал-Байдави*. Тафсир, 1, 180, 261, 2, 128; *Лисан ал-'араб*, 13, 137—138; *MSI*, 1, 219—229;